

макроконтекстів взаємодіють різноманітні образно-виражальні засоби – порівняння, епітети, метафори, стилістичні фігури, що утворюють розгорнуті ланцюги залежностей.

Антропоморфна метафора як одна з релевантних форм образного слововжитку функціонує в поетичній мові для актуалізації нового уявлення, неповторної художньої якості. У текстах М. Вінграновського світ реальний і світ фантазії постають у вербалізованій предметній конкретиці; послідовно витримується паралелізм світу природи і життя людини. Для мовотворення одуховленої дійсності митець добирає слова з різних семантичних комплексів. Усталеною є, зокрема, персоніфікація просторових реалій, небесних тіл, природних явищ, об'єктів флори, як наприклад: *В брунатних берегах ріка багряна мріє, / І гай засмучений стоїть, як чоловік* [3, с. 42], *На синю синь води лягла від хмари тінь, / Посумувала хмара за собою. / До вечора іде, холонучи, теплінь / І тулиться до каменя щокою* [2, с. 100], *Ходімте в сад. Я покажу вам сад, / Де на колінах яблуні спить вітер. / А згорблений чумацький небопад / Освітлює пахучі очі квітів* [3, с. 78]. Семантичне варіювання лексичних одиниць у поетичних текстах М. Вінграновського увиразнює естетичну значущість художнього слова.

Л і т е р а т у р а :

1. Алексієнко Л. А., Дарчук Н. П. Метафора у параметризованій базі даних сучасної української поетичної мови // Вісник Київського лінгвістичного університету. Філологія. – 2003. – Т. 6. – № 2. – С. 61-67.
2. Вінграновський М. С. Вибрані твори. – К. : Дніпро, 1986. – 436 с.
3. Вінграновський М. С. З обійнятих тобою днів : Поезії. – К. : Веселка, 1993. – 303 с.
4. Дзюба І. Духовна міра таланту // Вінграновський М. С. Вибрані твори. – К. : Дніпро, 1986. – С. 5-22.
5. Дзюба І. Чарівник слова // Вінграновський М. С. З обійнятих тобою днів: Поезії. – К. : Веселка, 1993. – С. 5-12.
6. Іздрік Д. Вінграновський Микола. – Режим доступу : // <http://www.ji.lviv.ua/ji-library/pleroma/gk-av.htm>.
7. Русанівський В. М. Дієслово – рух, дія, образ. – К. : Радянська школа, 1977. – 112 с.
8. Ставицька Л. О. Естетика слова в українській поезії 10 – 30 рр. ХХ ст. – К. : Правда Ярославичів, 2000. – 156 с.
9. Сулима М. Срібний берег поета (філологічна студія) // Дніпро. – 1979. – № 11. – С. 151-153.
10. Шевельов Ю. Троє прощань і про те, що таке історія української літератури // Українське слово: Хрестоматія української літератури та літературної критики ХХ століття : у 4 кн. – 2-е вид., змін., допрац., доп. – К. : Аконіт, 2001. – Кн. 3. – С. 675-679.

Исследование посвящено лингвостилистической интерпретации антропоморфной метафоры – одного из наиболее показательных средств образности в поэтическом творчестве Николая Винграновского.

Ключевые слова: *поэтическая речь, антропоморфная метафора, структура, семантика.*

The investigation is devoted to the linguistic stylistic analysis of the anthropomorphous metaphor as a relevant instrument of Mykola Vingranovsky's creative works.

Keywords: *poetic language, anthropomorphous metaphor, structure, semantics.*

Гребинник Л. В.
Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова

ОСОБЕННОСТИ ДЕРИВАЦИИ АДЪЕКТИВНЫХ ИНТЕРЛЕКСЕМ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматриваются морфолого-словообразовательные особенности интернационализмов, выделяется и обосновывается понятие интерморфемы как структурной единицы интерсистемы. На примере адъективных интерлексем прослеживается явление

межъязыковой эквивалентности немецкого и русского языков в морфолого-словообразовательном аспекте.

Ключевые слова: *интернационализм, интерсистема, интерлексема, интерморфема, межъязыковая эквивалентность, морфолого-словообразовательный аспект.*

Интенсификация межъязыкового взаимодействия и взаимовлияния, обусловленная эпохой глобализации, стимулирует лингвистические исследования, направленные на изучение языковых тенденций, возникающих в результате такого взаимодействия. Приобретение различными языковыми явлениями интернационального характера становится одной из актуальных тем исследования в рамках различных языковедческих дисциплин.

На сопоставительном описании интернационализмов в разных языках всё больше акцентируют внимание современные отечественные и зарубежные лингвисты. Изучается в основном структурно-семантическая общность интернациональных единиц [1], а также особенности их функционирования либо на определённом синхронном срезе [4], либо в отдельной области [2].

В настоящей статье предлагается рассмотрение морфолого-словообразовательных особенностей интернационализмов, одного из наименее исследованных аспектов в изучении указанного языкового явления. Вопрос эквивалентности языковых единиц в морфолого-словообразовательном аспекте является актуальным в отношении подтверждения или опровержения гипотезы о наличии межъязыковой эквивалентности не только в семантическом, но и в других аспектах языка. Также считаем необходимым выделение понятия “интерморфема” и его обоснование.

Несмотря на то, что такое языковое явление как интернационализм изучается на протяжении многих десятилетий, существует много расхождений в трактовке данного понятия. Общепринятым является понимание интернационализмов как слов, представленных в разных (минимум трёх) языках, характеризующихся сходством внешней формы (с учётом принятых звуковых и графических соответствий), а также смысловым сходством в данных языках. Тем не менее, многие языковеды считают, что такая трактовка понятия интернационализма не полностью отражает всё многообразие данного языкового явления. Немецкие лингвисты Б. Шедер и Й. Вольмерт, например, придают интернационализму метаязыковой характер и считают невозможным его выделение без межъязыкового сопоставительного анализа. В то же время учёные предлагают абстрагироваться от отдельно взятого языка и изучать интернационализм на “интерлингвальном уровне”. Таким образом, термин интернационализм рассматривается Б. Шедером и Й. Вольмертом как “... гипероним всех терминов, которыми обозначаются отдельные языковые единицы различных уровней интерсистемы”¹ [9, с. 49]. К таковым относятся интерморфемы, интерлексемы, интерсинтагмы и интерсинтагмемы, интерфразеологизмы, интерсентенции, интертексты и интерграммемы [9, с. 49].

Интересно также утверждение Б. Шедера о том, что генетический язык-источник, а также исторические языки-посредники не являются определяющим фактором при отнесении того или иного языкового явления к категории интернационализмов. Тем не менее, распространённость языковой единицы в различных языках, минимум трёх, один из которых не является близкородственным, остаётся одним из ведущих критериев определения интернационализма [8].

¹ Цитата по: Volmert J. Interlexikologie – theoretische und methodische Überlegungen zu einem neuen Arbeitsfeld / P. Braun, B. Schaeder, J. Volmert (Hgg.), 1990. Перевод с немецкого наш. (Л. Г.)

Принимая во внимание вышеописанное выделение немецкими лингвистами явления интерморфемы, мы охарактеризуем в рамках данной статьи одно из частных проявлений данной единицы интерсистемы, а именно интерморфему *-iv* (нем.) / *-ивн-(ый)* (рус.), которая входит в морфемный состав адъективных интерлексем. Мы выделили корпус указанных единиц в немецком и русском языках с целью их дальнейшего сопоставления. Трудности объективного характера при выделении такого корпуса состоят в отсутствии лексикографических источников, в полной мере отражающих состав интернационализмов в сопоставляемых языках на данном синхронном срезе. Поэтому с целью создания наиболее полной картины описываемого явления мы пользовались различными лексикографическими источниками, в том числе и электронными базами данных [3; 5; 6; 7].

Условиями получения словообразовательной единицей статуса интерморфемы считаем вхождение данной языковой единицы в морфемный состав более сложной структурной единицы интерлексемы, а также образование сопоставительных рядов из сходных компонентов как на уровне одного из корреспондирующих языков, так и в рамках интерсистемы. Согласно нашим наблюдениям, в немецком языке выделяется около 300 адъективных интерлексем, содержащих морфему *-iv*. В русском языке нам удалось выделить около 200 интернациональных имён прилагательных с морфемой *-ивн-(ый)*. Показателен структурный параллелизм указанных единиц: около 70% сопоставляемых единиц обоих языков демонстрируют относительно полную деривативную эквивалентность. Необходимо сделать оговорку в отношении понятия эквивалентности. Современные лингвистические исследования, особенно в области лингвокультурологии [2; 4], не позволяют делать категоричные утверждения об абсолютно полной эквивалентности в любом аспекте при сопоставлении языковых явлений в разных языках. В связи с этим, считаем правомерным употребление понятия относительно полной эквивалентности.

Многочисленные примеры сопоставительных рядов иллюстрируют интернациональный характер морфемы *-iv* (нем.) / *-ивн-(ый)* (рус.): *administrativ* – административный; *dekorativ* – декоративный; *demonstrativ* – демонстративный; *depressiv* – депрессивный; *fiktiv* – фиктивный; *imperativ* – императивный; *instinktiv* – инстинктивный; *komparativ* – компаративный; *korporativ* – корпоративный; *korrelativ* – коррелятивный; *meditativ* – медитативный; *prädikativ* – предикативный; *qualitativ* – квалитативный; *quantitativ* – квантитативный; *relativ* – релятивный; *repressiv* – репрессивный; *spekulativ* – спекулятивный; *sportiv* – спортивный; *transitiv* – транзитивный; *vegetativ* – вегетативный и др. Ключевым условием выделения сопоставительного ряда интерлексем является семантическая общность указанных единиц хотя бы в одном из лексико-семантических вариантов. Соответственно, к категории интерлексем мы не относим исконные единицы, имеющие исключительно формальное сходство с вышеописанными интернационалистами (*дивный, противный*). Тем не менее, к сопоставительному анализу привлекались интерлексемы, у которых структурная единица *-iv* (нем.) / *-ивн-(ый)* (рус.) не является отдельной морфемой (напр., рус. *архивный, детективный, портативный*; нем. *oliv*), но функционирование таких единиц в условиях интерсистемы представляет определённый интерес для сопоставительного исследования.

Необходимо также отметить, что среди анализируемых адъективных лексем нам не встретились единицы с формальным совпадением внешней оболочки при абсолютном несовпадении плана содержания, так называемые “ложные друзья

переводчика”. Считается, что безэквивалентный тип отношений, предполагающий отсутствие общей части, неприменим для такой лексической категории как интерлексемы [2; 8]. В этом отношении считаем уместным проследить эквивалентность отношений интерморфем как межъязыковой категории. Для этого мы сопоставили деривативный потенциал адъективных интерлексем, содержащих интерморфему *-iv* (нем.) / *-ивн-(ый)* (рус.) в обоих языках и выявили следующие закономерности.

Относительная деривативная эквивалентность наблюдается у значительного количества адъективных интерлексем, содержащих интерморфему *-iv* (нем.) / *-ивн-(ый)* (рус.), которые входят в состав словообразовательных гнезд и при этом чётко прослеживается корреляция с доминантой. При этом доминантой является имя существительное, заимствованное в язык-реципиент раньше имени прилагательного, на что указывают многие исследователи (Э. Хауген, Л. П. Крысин).

русский	немецкий
<i>предикативный – предикат</i>	<i>prädikativ – Prädikat</i>
<i>эффективный – эффект</i>	<i>effektiv – Effekt</i>
<i>дефективный – дефект</i>	<i>defektiv – Defekt</i>
<i>агрессивный – агрессия</i>	<i>aggressiv – Aggression</i>
<i>инстинктивный – инстинкт</i>	<i>instinktiv – Instinkt</i>
<i>информативный – информация</i>	<i>informativ – Information</i>
<i>импульсивный – импульс</i>	<i>impulsiv – Impuls</i>
<i>коммуникативный – коммуникация</i>	<i>kommunikativ – Kommunikation</i>
<i>альтернативный – альтернатива</i>	<i>alternativ – Alternative</i>
<i>массивный – масса</i>	<i>massiv – Masse</i>

Лишь в отдельных случаях наблюдаем отглагольную деривацию:

русский	немецкий
<i>регулировать – регулятивный</i>	<i>regulieren – regulativ</i>

Зачастую не представляется возможным установить хронологическую последовательность появления дериватов в языке-реципиенте, при этом не исключается возможность как одновременного вхождения в язык-реципиент целых словообразовательных гнезд, так и создание на почве языка-реципиента новых единиц из заимствованных интерморфем.

Следующие примеры иллюстрируют относительную деривативную эквивалентность адъективных интерлексем, содержащих интерморфему *-iv* (нем.) / *-ивн-(ый)* (рус.) и являющихся доминантой словообразовательного гнезда в сопоставляемых языках.

русский	немецкий
<i>наивный – наивность</i>	<i>naiv – Naivität</i>
<i>интенсивный – интенсивность</i>	<i>intensiv – Intensivität</i>
<i>негативный – негативность</i>	<i>negativ – Negativität</i>
<i>пассивный – пассивность</i>	<i>passiv – Passivität</i>
<i>позитивный – позитивность</i>	<i>positiv – Positivität</i>
<i>примитивный – примитивность</i>	<i>primitiv – Primitivität</i>

Вышеописанные примеры позволяют судить о наличии явления относительной деривативной эквивалентности в немецком и русском языках. Тем не менее нельзя не упомянуть случаи отсутствия деривативной эквивалентности у отдельных лексем, содержащих интерморфему *-iv* (нем.) / *-ивн-(ый)* (рус.). Например, в русском языке лексемы *конспективный*, *результативный*, *реферативный* являются производными от интерлексем *конспект*, *результат*, *реферат*, образованными при помощи

интерморфемы *-ивн-(ый)*. В немецком языке от корреспондирующих с указанными интерлексемами существительных *der Konspekt, das Resultat, das Referat* образовать прилагательные с интерфонемой *-iv* невозможно.

Аналогичные примеры находим и в немецком языке: интерлексема *apparativ, autoritativ, fermentativ, figurativ, karikativ*, образованные при помощи интерморфемы *-iv* от существительных *das Apparat, die Autorität, das Ferment, die Figur, die Karikatur*, не имеют деривативных эквивалентов в русском языке, образованных от корреспондирующих имён существительных *аппарат, авторитет, фермент, фигура, карикатура* с использованием интерморфемы *-ивн-(ый)*. Интересны также случаи приобретения интерморфемой *-iv* (нем.) / *-ивн-(ый)* (рус.) свойств субморфа в одном из корреспондирующих языков. Например, у адъективных интерлексем, *коллективный, перспективный* суффикс *-ивн-(ый)* не выделяется, в то время как у их немецкие коррелятов *kollektiv, perspektiv* выделяется интерморфема *-iv*.

Значимым показателем при характеристике деривативной эквивалентности сопоставляемых языков является также словообразовательный потенциал корреспондирующих интерлексем. Мы сопоставили производность адъективных интерлексем, содержащих интерморфему *-iv* (нем.) / *-ивн-(ый)* (рус.) только в пределах одной части речи (имени прилагательного) и установили, что немецкие интерлексема обладают более высокой словообразовательной активностью, чем их русские корреляты. Рассмотрим отдельные примеры: интерлексема *aktiv* имеет в немецком языке более 30 производных (*tagaktiv, hochaktiv, waschaktiv, parteiaktiv, mittelaktiv, bioaktiv, hyperaktiv, nachtaktiv, naturschutzaktiv, atmungsaktiv, dämmerungsaktiv* и др.). Её русский коррелят, интерлексема *активный* обладает менее высоким словообразовательным потенциалом (менее 10 производных), но выявленная нами корреляция среди производных лексем позволяет утверждать о наличии явления относительной деривативной эквивалентности. Нами установлены следующие соответствия: радиоактивный – *radioaktiv, ретроактивный – retroaktiv, сверхактивный – überaktiv, мультиактивный – multiaktiv*.

Интерлексема *intensiv* также отличается высоким деривативным потенциалом в немецком языке (*farbintensiv, klangintensiv, lärmintensiv, trainingsintensiv, forschungintensiv, publikumsintensiv, kostenintensiv, zeitintensiv, technologieintensiv* и др.). Для русского коррелята, интерлексема *интенсивный* мы обнаружили лишь одно производное имя прилагательное *высокоинтенсивный*, которое, в свою очередь, корреспондирует с немецким прилагательным *hochintensiv*. Более высокую словообразовательную активность интернациональных единиц в немецком языке можно объяснить особенностями самой словообразовательной системы немецкого языка, её тенденцией к словосложению и синтетизму.

Процессы укоренения интернациональных единиц в систему того или иного языка свидетельствуют об интернационализации данной системы. Некоторые же учёные высказывают мнение о том, что приобретение интернациональной единицей национальных особенностей того или иного языка свидетельствует скорее об утрате данной единицей интернациональных черт и постепенном её выходе из интерсистемы.

Рассмотренные в статье морфолого-словообразовательные особенности интерлексем, содержащих интерморфему *-iv* (нем.) / *-ивн-(ый)* (рус.) позволяют сделать следующие выводы. Морфема *-iv* (нем.) / *-ивн-(ый)* (рус.) квалифицируется как интерморфема, поскольку данная структурная единица входит в состав более сложной интернациональной единицы интерлексема и позволяет образовать сопоставительные

ряды в рамках интерсистемы. На основании проведённого сопоставления установлена относительная деривативная эквивалентность русского и немецкого языков. Тем не менее, для дальнейшего подтверждения межязыковой эквивалентности в морфолого-словообразовательном аспекте требуется привлечение к анализу более широкого круга интернациональных единиц, что является перспективным направлением в рамках интерлингвистики.

Л и т е р а т у р а :

1. Акуленко В. В. Вопросы интернационализации словарного состава языка / В. В. Акуленко – Харьков : Изд-во Харьковского университета, 1972. – 216 с.
2. Едличко А. И. Семантика политических интерлексем в статике и динамике (на материале русского, немецкого и английского языков) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Анжела Игоревна Едличко. – Владивосток, 2009. – 226 с.
3. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html>
4. Рыцарева А. Э. Прагмалингвистический аспект интернациональной лексики (на материале английского языка) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. / Алла Эдуардовна Рыцарева. – Волгоград : ВГУ, 2002. – 198 с.
5. Родкин А. Ф. Обратный словарь русского языка : около 29000 слов / А. Ф. Родкин. – М. : Азбука, 2006. – 416 с.
6. Digitales Wörterbuch [Elektronische Ressource]: <http://www.dwds.de>
7. Rückläufiges Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache [Elektronische Ressource] / Erich Mater / vom Autor aktualisierte und wesentl. erw. Ausg. auf CD-ROM – Straelen: Straelener Ms.-Verl., 2001 – 1 CD-ROM.
8. Schaefer B. Internationalismen – Gleiche Wortschätze in verschiedenen Sprachen // Schaefer, B. (Hg.) Fachsprachen und Fachkommunikation in Forschung, Lehre und beruflicher Praxis – Essen: Siegener Institut für Sprachen im Beruf, 1994. – S. 99-108.
9. Volmert J. Interlexikologie – theoretische und methodische Überlegungen zu einem neuen Arbeitsfeld / P. Braun, B. Schaefer, J. Volmert (Hgg.), 1990. – S. 47-62.

В статті розглядаються морфемно-словотворчі особливості інтернаціоналізмів, виділяється та обґрунтовується поняття інтерморфема як структурної одиниці інтерсистеми. На прикладі ад'єктивних інтерлексем простежується явище міжмовної еквівалентності німецької та російської мов. У морфемно-словотворчому аспекті.

Ключові слова: *інтернаціоналізм, інтерсистема, інтерлексема, інтерморфема, міжмовна еквівалентність, морфемно-словотворчий аспект.*

In the article the derivational morphology features of international words are examined, selected and grounded concept of intermorpheme as a structural unit of intersystem. On the example of adjectival interlexeme the interlingual equivalence phenomenon in the German and Russian is traced in a derivational aspect.

Keywords: *international word, intersystem, interlexema, intermorphema, interlingual equivalence, derivational aspect.*